

ны природѣ пчелы. Поэтому, лежаки и стояки хороши только тѣ, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ законамъ жизни пчелы, а не тѣ, которые приспособляютъ пчелу къ обстановкѣ, чуждой этимъ законамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тишковъ.

Наши спеціальныя школы и ихъ роль въ развитіи отечественнаго пчеловодства.

I.

Привлечь къ себѣ, заинтересовать, возбудить сочувствіе можетъ только дѣло живое, душу же во всякое дѣло вливаетъ преданный ему и любящій его „живой“ человѣкъ. Одно и то же симпатичное дѣло или убивается, или оживляется человекомъ же. Это мы видимъ на каждомъ шагу и въ дѣлѣ пчеловодства.

Стоить у дѣла одно лицо — дѣло одухотворяется, привлекаетъ сотрудниковъ и ширится въ своемъ развитіи. Исчезаетъ это лицо, берется за дѣло другое и — дѣло мертвѣетъ, останавливается въ развитіи, ждетъ своего апостола. Были и есть и въ средѣ русскихъ пчеловодовъ великіе одухотворители дѣла, вливавшіе живую струю въ умиравшую отрасль хозяйства. Крупнѣйшею величиною въ этомъ отношеніи и характернымъ примѣромъ является незабвенный апостолъ рациональнаго пчеловодства А. М. Бутлеровъ. Его магическое вліяніе на окружающихъ, сила сдѣланнаго имъ толчка — надолго еще будутъ чувствоваться въ пчеловодномъ мірѣ.

Будучи еще ученикомъ начальной школы, я услышалъ и навсегда запомнилъ слова попечителя школы, который лично былъ знакомъ съ А. М. „Дѣти!“ говорилъ онъ! „когда окончите эту школу, не забудьте про пчелку, изучите жизнь ея и уходъ за нею по рамочнымъ ульямъ и вы не будете имѣть нужды.... Я помогу вамъ найти и школу, гдѣ это легко изучить!“. Не смогли мы забыть этихъ словъ, и многіе изъ насъ потомъ справлялись, гдѣ же такая школа, гдѣ обучаютъ водить пчелъ въ „домикахъ“. Такая школа въ это время дѣйствительно открылась, это Бурашевская школа пчеловодства въ Тверской губерніи. Мечта попасть въ эту школу для многихъ изъ насъ оказалась неосуществимой, но нѣкоторымъ это всетаки удалось. Въ числѣ послѣднихъ былъ и пишущій эти строки. Наслышавшись чрезъ знакомаго А. М. о рамочномъ пчеловодствѣ и прочитавши свѣжія тогда, горячія статьи А. М. Бутлерова, я рѣшилъ во что бы то ни стало попасть въ Бурашевскую школу для изученія новаго и много обещающаго дѣла. По окончаніи Учительской Семинаріи и нѣсколькихъ лѣтъ службы учителемъ, а именно въ 1892 г.

испросилъ я разрѣшеніе и пособіе Рязанскаго Губернскаго Земства и отправился въ недававшую мнѣ покоя школу.

Школа находилась верстахъ въ 14-ти отъ г. Твери на особо отведенномъ для нея участкѣ земли, въ сосновой рошѣ. Почва песчаная, каменистая. Пчелы, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ семей, въ ульяхъ нѣсколькихъ системъ, были разстановлены въ рошѣ по довольно крутому склону на особо приготовленныхъ площадкахъ. Изъ системъ ульевъ мы встрѣтили Рута, Левицкаго, Борисовскаго, Долиновскаго, Альберти, Берлепша и Гравенгорста. Кромѣ того, на пасѣкѣ былъ довольно оригинальный оборотный улей Кулламха. Съ изученія этихъ ульевъ и началось мое пчеловодство. Привлекалъ вниманіе построенный посрединѣ пасѣки нѣмецкій павильонъ изъ рамочныхъ ульевъ системы Берлепша и Альберти. Для основательнаго прохожденія курса я поступилъ въ школу ученикомъ пансіонеромъ и всецѣло подчинился установившемуся въ ней порядку. Въ школѣ было около двадцати учениковъ. Обыкновенно учащіеся дѣлились на три группы: одна назначалась въ столярную, другая—въ садъ и третья—на пасѣку. Въ зависимости отъ погоды и времени года распредѣленіе измѣнялось. Учащіеся, поработавшіе въ школѣ, обыкновенно дѣлились на три партіи: на безразличныхъ, склонныхъ къ пчеловодству и склонныхъ къ садоводству.

Такъ при окончаніи курса и свидѣтельства выдавались на „обученнаго пасѣчника“ или на „обученнаго садовника“.

Такое подраздѣленіе намъ казалось исполнѣ пѣлесообразнымъ, ибо вѣрнѣе намѣчало будущую специальность. Но здѣсь, кромѣ природныхъ склонностей учащихся, немалую роль играла индивидуальная особенность специалистовъ преподавателей. Поэтому какая нибудь отрасль является господствующею, а другая—второстепенною. Въ наше время на первомъ планѣ стояло пчеловодство, а потому „обученныхъ пасѣчниковъ“ выходило больше. Послѣ, какъ мы слышали, выдвинулось садоводство, а пчеловодство совсѣмъ заглохло. Наконецъ, и школа была переименована въ сельско-хозяйственную, а потомъ и совсѣмъ закрылась. Такъ дѣтище А. М. Бутлрова прекратило свое существованіе. Но школа всетаки сдѣлала свое дѣло, она выпустила авангардъ работниковъ новаго пчеловодства. Правда, они незамѣтно разсыпались по необъятному нашему отечеству, но сѣмена уже брошены.

Капитальнымъ учебникомъ школы, кромѣ сочиненій А. М. Бутлрова, была „Пчела“ Берлепша. Изъ періодическихъ изданій мы имѣли возможность пользоваться „Р. П. Л.“ и „Вѣстн. Иностран. Литерат. по пчеловодству“. Улей Дадана только впервые былъ полученъ школою, и на него смотрѣли какъ на новинку.

Инструкторъ *Н. Слѣпковъ*.

(Продолженіе будетъ).